Циркулярный дихроизм атомных переходов *D*₁ линии Rb в магнитных полях

© А. Саргсян¹, Э. Клингер^{1,2}, К. Леруа², Т.А. Вартанян³¶, Д. Саркисян¹

¹ Институт физических исследований НАН Армении,
 0203 Аштарак, Армения
 ² Laboratoire Interdisciplinaire Carnot de Bourgogne, UMR CNRS 6303,
 Université Bourgogne — Franche-Comté, BP 47870,
 21078 Dijon Cedex, France
 ³ Университет ИТМО,
 197101 Санкт-Петербург, Россия
 [¶] e-mail: tigran@vartanyan.com

Поступила в редакцию 13.08.2018 г.

Исследован эффект циркулярного дихроизма для атомных переходов D_1 линии Rb в магнитных полях вплоть до 3 kG с использованием циркулярно поляризованных σ^+ - и σ^- -излучений. Использовался процесс селективного отражения от наноячейки с толщиной 350 nm, который позволяет формировать узкие атомные линии и наблюдать индивидуальное поведение отдельных переходов. В магнитных полях B > 0.5 kG формируются две группы по шесть переходов для атомов ⁸⁵Rb и по четыре перехода для атомов ⁸⁷Rb при σ^+ - и σ^- -лазерном возбуждении. Все переходы идентифицированы. Показано, что самые сильные переходы для атомов ⁸⁷Rb и ⁸⁵Rb в магнитных полях вплоть до нескольких kG формируются при σ^- -излучении. При дальнейшем усилении магнитного поля достигается режим Пашена–Бака на сверхтонкой структуре, при котором вероятности переходов при σ^+ - и σ^- -возбуждениях выравниваются. Теоретическая модель хорошо описывает эксперимент.

DOI: 10.21883/OS.2018.12.46932.236-18

Введение

01

Атомы щелочных металлов, в частности цезия и рубидия, широко применяются для исследования магнитооптических процессов, таких как охлаждение атомов, метрология высокого частотного разрешения, создание высокочувствительных магнетометров, в задачах квантовой коммуникации и др. [1-3]. Поэтому новая информация о поведении атомных переходов в магнитных полях представляет большой интерес. Известно, что в сильных магнитных полях может происходить значительная модификация вероятности (интенсивности) атомного перехода [3-8]. Ярким примером гигантского возрастания вероятности служит поведение переходов $F_e = 3 \rightarrow F_e = 5$ (семь переходов) Сs D_2 в магнитном поле [6]. При магнитных полях 500-1000 G вероятности этих семи переходов сильно возрастают и для трех из них вероятности наибольшие среди всех переходов, которые начинаются с уровня F_g = 3. Напомним, что по правилам отбора для разрешенных (в дипольном приближении) переходов между нижними и верхними уровнями сверхтонкой структуры для полного момента атома F в нулевом магнитном поле должны выполняться правила отбора $F_e - F_g = \Delta F = 0, \pm 1$ [4]. Поскольку переходы $F_g = 3 \rightarrow F_e = 5$ являются запрещенными при B = 0, то на этих переходах процессы поглощения, излучения или флуоресценция отсутствуют, в то время как в магнитном поле на этих переходах (мы назвали их магнитоиндуцированные (МИ) переходы) происходит гигантское возрастание как поглощения, так и флуоресценции. Теория, описывающая модификацию вероятности атомного перехода в магнитном поле и использующая матрицу гамильтониана с учетом всех переходов внутри сверхтонкой структуры, подробно изложена в ряде работ [3–8].

В работах [9,10] были исследованы особенности МИ переходов в магнитном поле с использованием циркулярно поляризованных излучений σ^+ и σ^- для линии D₂ атомов щелочных металлов и было показано, что для некоторых МИ переходов различие в интенсивности σ^+ - и σ^- -переходов может быть очень значительным. Различная реакция атомной системы при использовании σ^+ - и σ^- -излучений и магнитного поля в атомной спектроскопии называется магнитоиндуцированным циркулярным дихроизмом (magnetically-induced circular dichroism, MCD) [11]. Представляет интерес сравнение циркулярного дихроизма для МИ переходов и для "обычных" атомных переходов Rb D_1 при использовании циркулярно поляризованных излучений σ^+ и σ^- . Впервые показано, что для σ^+ - и σ^- -переходов Rb D_1 также наблюдается МСД, однако такого гигантского различия, как это имеет место для МИ переходов, не наблюдается.

Эксперимент

Спектроскопическая наноячейка с парами рубидия

Специально изготовленная наноячейка (НЯ) имела относительно большую область с толщиной $L \sim \lambda/2$,

что позволило использовать лазерный пучок диаметром 0.8 mm и сформировать сильный сигнал селективного отражения (CO), детально описанный в работах [12,13]. Фотография НЯ приведена на рис. 1 в работе [12]. Окна НЯ размерами 20 × 30 mm и толщиной 1.5 mm изготовлены из хорошо отполированного кристаллического сапфира. Для минимизации двулучепреломления *С*-ось ориентирована перпендикулярно поверхности окна. Тонкий сапфировый отросток заполнен металлическим Rb и в эксперименте нагревался до температуры $130-140^{\circ}$ C, что обеспечивает концентрацию атомов $N \sim 3 \cdot 10^{13}$ сm⁻³ (дополнительные детали относительно НЯ приведены в [12,13]).

Экспериментальная установка

Экспериментальная схема приведена в работах [12,13]. Использовалось излучение диодного лазера с внешним резонатором. Длина волны составляла $\lambda = 795$ nm, ширина линии ~ 1 MHz. Для формирования больших магнитных полей использовался откалиброванный с помощью магнитометра Teslameter HT201 сильный постоянный магнит (ПМ) из сплава неодим-железо-бор, который помещался вблизи заднего окна НЯ. Варьирование магнитного поля осуществлялось изменением расстояния до окна. Для формирования частотного репера часть лазерного излучения направлялась на дополнительную НЯ с толщиной $L = \lambda$, в спектре пропускания которой формировались селективные по атомным скоростям узкие оптические резонансы, расположенные на атомных переходах $1 \rightarrow 1', 2'$ (штрихами отмечены верхние уровни) [14]. Оптические излучения регистрировались фотодиодами ФД-24К, сигналы с которых усиливались, и подавались на цифровой осциллограф Siglent. Для селекции сигнала СО использовался интерференционный фильтр IF ($\lambda = 795 \, \text{nm}$) с шириной полосы пропускания 10 nm. Для формирования пучка диаметром 0.8 mm использовалась диафрагма. Осциллограф Siglent позволяет в реальном времени (in situ) формировать под каждым спектром СО его производную (ПСО). Сигнал ПСО для случая $L < \lambda/2$ положительный, поэтому в эксперименте использовалась толщина 350 nm. Спектральная ширина сигнала ПСО на полувысоте составляет 70-80 MHz, что почти на порядок меньше допплеровской ширины паров Rb при температуре ячейки 130°С. Теоретические кривые построены, используя линейную модель, которая детально изложена в работе [15]. Некоторые особенности СО в тонких атомарных слоях приведены также в [16]. Ранее было показано, что амплитуды сигналов ПСО точно соответствуют относительным вероятностям атомных переходов.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 1, a приведена диаграмма атомных переходов для линии D_1 ^{87,85}Rb при использовании циркулярно по-

ляризованного лазерного возбуждения σ^+ (левый круг), которое осуществляет переходы между магнитными подуровнями m_F (⁸⁷Rb, 5S_{1/2}, $F_g = 1 \rightarrow 5P_{1/2}$, $F_e = 1, 2$ и ⁸⁵Rb, 5S_{1/2}, $F_g = 2 \rightarrow 5P_{1/2}$, $F_e = 2, 3$) с правилом отбора $\Delta m_F = +1$. На рис. 1, *b* приведена диаграмма атомных переходов при использовании циркулярно поляризованного σ^- (правый круг) лазерного возбуждения с правилом отбора $\Delta m_F = -1$ (для компактности рисунка зеемановские сдвиги уровней в магнитном поле не показаны). Приведены только те атомные переходы (по шесть переходов для ⁸⁵Rb и по четыре для ⁸⁷Rb при σ^+ - и σ^- -лазерном возбуждении), которые остаются в спектре в сильных магнитных полях B > 500 G. Вероятности остальных переходов с увеличением В стремятся к нулю. На рис. 2, а приведены теоретический (theory) и экспериментальный (exp) спектры ПСО при σ^+ -поляризации излучения, мощность лазера 0.3 mW, продольное магнитное поле 450 G. Переходы 1-3 (в кружках) принадлежат атому ⁸⁷Rb (нумерацию см. рис. 1, a), а переход под номером 10 (в кружке) отсутствует в спектре, так как расположен далеко на низкочастотном крыле (при *B* в несколько сотен G частотное расстояние между переходом 10 и переходами 1-3 составляет около 6 GHz). Пять переходов 4-8 (в прямоугольниках) атома ⁸⁵Rb спектрально хорошо разрешены, а переход под номером 9 отсутствует в спектре, так как расположен на низкочастотном крыле. Теоретическая кривая хорошо описывает эксперимент. Нижняя кривая — реперная. На рис. 2, в приведен теоретический (theory) и экспериментальный (exp) спектр ПСО при σ^- -поляризации излучения, мощности лазера 0.3 mW, в продольном магнитном поле 450 G. Как видно, в этом случае все шесть переходов 4'-9' атома ⁸⁵Rb регистрируются. Из диаграмм на рис. 1 видно, что в формировании переходов 1-3 ⁸⁷Rb при σ^+ -поляризации нижним является уровень $F_g = 1$, а для перехода под номером 10 нижним является уровень $F_g = 2$, в то время как для всех четырех переходов при σ^- -поляризации нижним является уровень $F_g = 2$. Также и в случае атомов ⁸⁵Rb при σ^+ - и σ^- -поляризациях в формировании переходов участвуют разные уровни, что обусловливает различие в вероятностях переходов. Заметим, что σ^+ - и σ^- -переходы расположены соответственно на высокочастотном и низкочастотном крыльях спектра (это видно по нижним реперным спектрам). На рис. 3, а приведены спектры ПСО при σ^+ -поляризации излучения в продольном магнитном поле 770 G. Переходы 1–3 (в кружках) атома ⁸⁷Rb (нумерация на диаграмме рис. 1, a) разрешены, а переход под номером 10 отсутствует в спектре, так как расположен далеко на низкочастотном крыле. Как видно, в этом случае уже все шесть переходов 4-9 (в прямоугольниках) атома ⁸⁵Rb регистрируются. На рис. 3, b приведены спектры ПСО при σ^- -поляризации излучения в продольном магнитном поле 770 G. В этом случае уже все четыре перехода 1'-3', 10' (в кружках) атома ⁸⁷Rb и все шесть переходов 4'-9' (в прямоуголь-



Рис. 1. Диаграмма атомных переходов для линии $D_1^{87,85}$ Rb при использовании циркулярно поляризованных σ^+ - (*a*) и σ^- -излучений (*b*).



Рис. 2. Спектры ПСО: теоретический (theory) и экспериментальный (exp) при σ^+ - (a) и σ^- -поляризациях (b) излучения, B = 450 G. Переходы 1–3 (в кружках) атома ⁸⁷Rb и переходы 4–8 (в прямоугольниках) атома ⁸⁵Rb спектрально хорошо разрешены, а переход под номером 9 отсутствует в спектре, так как расположен на низкочастотном крыле. Нижние кривые реперные.



Рис. 3. Спектры ПСО при σ^+ - (*a*) и σ^- -поляризациях (*b*) излучения, B = 770 G. Переходы 1–3 (в кружках) атома ⁸⁷Rb и переходы 4–9 (в прямоугольниках) атома ⁸⁵Rb спектрально хорошо разрешены. Нижние кривые — реперные.



Рис. 4. (*a*) ⁸⁵Rb, приведены по шесть σ^+ - и σ^- -переходов в режиме ПБС; (*b*) ⁸⁷Rb, приведены по четыре σ^+ - и σ^- -переходов в режиме ПБС. Правила отбора для переходов приведены в тексте.



Рис. 5. Спектры ПСО при σ^+ - (*a*) и σ^- -поляризациях (*b*) излучения, B = 2650 G. Переходы 1–3 и 10 (в кружках) атома ⁸⁷Rb, а также переходы 4–9 (в прямоугольниках) атома ⁸⁵Rb спектрально хорошо разрешены. Нижние кривые — реперные спектры.

никах) атома ⁸⁵Rb регистрируются. Нижние кривые — реперные спектры.

Известно, что в полях $B > B_0 = A_{hfs}/\mu_{BB}$, где A_{hfs} — коэффициент связи сверхтонкой структуры для $5S_{1/2}$ (разный для 85 Rb и 87 Rb), а μ_{B} — магнетон Бора [17], начинается разрыв связи между **J** (полный угловой момента электрона) и **I** (магнитный момент ядра — 5/2 для 85 Rb и 3/2 для 87 Rb) и атомные уровни описываются проекциями m_J и m_I [18–21], а для атомных переходов должно выполняться правила отбора: $\Delta m_J = \pm 1$ (соответственно в случае σ^+ - и σ^- -излучений), $\Delta m_I = 0$. Величины B_0 равны 0.7 kG и 2.4 kG для 85 Rb и 87 Rb приведены на рис. 4. Спектр для такого случая при B = 2650 G приведен на рис. 5. Как видно из рис. 5, в режиме ПБС

амплитуды переходов ⁸⁵Rb в двух группах из шести переходов (для σ^+ - и σ^- -излучений) выравниваются между собой, а сами переходы по частоте расположены почти эквидистантно, что подтверждается и теорией. Аналогично амплитуды переходов ⁸⁷Rb в двух группах из четырех переходов (для σ^+ и σ^- -излучений) выравниваются между собой, а сами переходы по частоте расположены почти эквидистантно. Поскольку величина B_0 в случае ⁸⁵Rb меньше величины B_0 в случае ⁸⁷Rb в 3.5 раза, то режим ПБС для атомов ⁸⁵Rb выполняется при B = 2650 G практически полностью, в то время как для атомов ⁸⁷Rb для полного выполнения режима нужны более сильные поля. Нижние кривые на рис. 5 частотные реперы.

Проведем сравнение вероятностей для двух самых сильных переходов ⁸⁷Rb. Используя расчетную модель для модификации вероятностей переходов в маг-



Рис. 6. Зависимость коэффициента C_{MCD} для атома ⁸⁷Rb (для двух самых сильных переходов с номерами в кружках, показанных на вставке) и ⁸⁵Rb (для двух самых сильных переходов с номерами в прямоугольниках, показанных на вставке) от напряженности магнитного поля. В обоих случаях самыми сильными являются σ^- -переходы, т. е. наблюдается циркулярный дихроизм. При $B \gg B_0$ в режиме ПБС вероятности выравниваются, и С_{MCD} стремится к нулю.

нитном поле [3,4,6], нетрудно показать, что в случае σ^- -излучения самым сильным является переход под номером 1' (в кружке). В случае σ^+ -излучения при *B* < 1400 G вероятность перехода под номером 1 (в кружке) наибольшая, однако при В > 1400 G вероятность перехода под номером 10 (в кружке) наибольшая, при этом вероятность перехода 1' превосходит вероятность перехода 10, т.е. наблюдается МСД. Для количественного описания MCD введем коэффициент $C_{\mathrm{MCD}} = (I_{\sigma^+} - I_{\sigma^-})/(I_{\sigma^+} + I_{\sigma^-})$, где I_{σ^+} и I_{σ^-} — интенсивности переходов для σ^+ - и σ^- -излучений соответственно. Нетрудно видеть, что в случаях $C_{MCD} > 0$ или C_{MCD} < 0 большая интенсивность линии перехода достигается либо для σ^+ -, либо для σ^- -излучения соответственно. В случае С_{МСD} = 0 интенсивности линий одинаковы для σ^+ - и σ^- -излучений. На рис. 6 показан коэффициент $C_{\rm MCD}$ для атома ⁸⁷Rb. Как видно, вероятность перехода под номером 1' (в кружке) превосходит почти в 3 раза вероятность перехода под номером 10 (в кружке) при малых полях, оставаясь всегда больше при всех значениях B вплоть до 3 kG. При $B \gg B_0$ в режиме ПБС их вероятности равны.

Теперь проведем сравнение вероятностей для двух самых сильных переходов ⁸⁵Rb. Расчеты показывают, что в случае σ^- -излучения это переход под номером 4' (в прямоугольнике), а в случае σ^+ -излучения (при B > 800 G) — переход под номером 9 (в прямоугольнике). При этом вероятность перехода 4' превосходит вероятность перехода 9, т.е. также наблюдается МСD. На рис. 6 показан коэффициент C_{MCD} также и для атома ⁸⁵Rb. Как видно, вероятность перехода под номером 4' превосходит почти в 5 раз вероятность перехода под

номером 9 при малых полях, оставаясь больше при всех значениях *B* вплоть до 1 kG. При $B \gg B_0$ в режиме ПБС их вероятности равны. Поскольку $B_0(^{85}\text{Rb}) < B_0(^{87}\text{Rb})$, режим ПБС для атомов ⁸⁵Rb достигается при меньших значениях *B*.

Заметим, что для МИ переходов в ⁸⁷Rb и ⁸⁵Rb отношение вероятностей переходов при σ^+ - и σ^- -излучениях при определенных магнитных полях может достигать 10¹⁰ [9,10]. Следовательно, рекордный МСD достигается для МИ переходов.

Заключение

Экспериментально и теоретически исследован циркулярный дихроизм для атомных переходов D₁ Rb в магнитных полях вплоть до 3 kG с использованием σ^+ и σ^- -излучений. Для этого использовался процесс СО от НЯ с толщиной 350 nm. Использовался осциллограф Siglent, который позволяет в реальном времени формировать под каждым спектром СО его производную, и, таким образом, формировать узкие атомные переходы. Это позволяет наблюдать индивидуальное поведение атомных переходов в спектрах. В магнитных полях $B > 0.5 \, \text{kG}$ в спектрах формируются две группы по шесть переходов для атомов ⁸⁵Rb и по четыре перехода для атомов ⁸⁷Rb при σ^+ - и σ^- -лазерном возбуждении. При этом все переходы удается идентифицировать. Показано, что самые сильные переходы для атомов ⁸⁷Rb и ⁸⁵Rb в магнитных полях вплоть до нескольких kG формируются при σ^- -излучении. При дальнейшем усилении магнитного поля достигается режим Пашена-Бака, при котором вероятности переходов при σ^+ - и σ^- -возбуждении выравниваются. Теоретическая модель хорошо описывает результаты экспериментов.

Для количественного описания магнитоиндуцированного циркулярного дихроизма рассчитан коэффициент С_{MCD} для атомов ⁸⁷Rb и ⁸⁵Rb в зависимости от напряженности магнитного поля. Отмечается, что максимальное различие в вероятностях самых сильных переходов для атомов 87 Rb и 85 Rb в магнитных полях при σ^+ и σ^- -лазерном возбуждении составляет 3–5 раз. Эта информация может быть полезной, к примеру, при необходимости возбуждения флуоресценции в атомах ^{87,85}Rb с использованием наиболее сильных переходов [22]. Отмечено, что для магнитоиндуцированных переходов [9,10] различие в вероятностях переходов при σ^+ - и σ^- -возбуждении может достигать 10^{10} и более раз, следовательно, на сегодняшний день максимальный циркулярный дихроизм достигается для этих атомных переходов.

Авторы благодарят А.С. Саркисяна за изготовление наноячейки, а также А. Тонояна и Г. Ахумяна за полезные обсуждения. Работа Т.А. Вартаняна выполнена в рамках госзадания № 3.4903.2017/6.7. Работа А. Саргсяна и Д. Саркисяна выполнена в рамках ГКН МОН РА (проект № SCS 18Т.1С018).

Список литературы

- Budker D., Gawlik W., Kimball D. et al. // Rev. Mod. Phys. 2002. V. 74. P. 1153.
- [2] Budker D., Kimball D.F., DeMille D.P. Atomic Physics: An Exploration through Problems and Solutions. Oxford University Press, 2010.
- [3] Auzinsh M., Budker D., Rochester M. Optically Polarized Atoms: Understanding Light-Atom Interactions. Oxford University Press, 2010.
- [4] Tremblay P., Michaud A., Levesque M., Thériault S., Breton M., Beaubien J., Cyr N. // Phys. Rev. A. 1990. V. 42. P. 2766.
- [5] Александров Е.Б., Хвостенко Г.И., Чайка М.П. Интерференция атомных состояний. М.: Наука, 1991.
- [6] Sargsyan A., Tonoyan A., Hakhumyan G., Papoyan A., Mariotti E., Sarkisyan D. // Laser Phys. Lett. 2014. V. 11. P. 055701.
- [7] Scotto S., Ciampini D., Rizzo C., Arimondo E. // Phys. Rev. A. 2015. V. 92. P. 063810.
- [8] Sargsyan A., Hakhumyan G., Leroy C., Pashayan-Leroy Y., Papoyan A., Sarkisyan D., Auzinsh M. // JOSA. B. 2014.
 V. 31. P. 1046–1053.
- [9] Саргсян А., Тоноян А., Ахумян Г., Саркисян Д. // Письма в ЖЭТФ. 2017. Т. 106. С. 669.
- [10] Tonoyan A., Sargsyan A., Klinger E., Hakhumyan G., Leroy C., Auzinsh M., Papoyan A., Sarkisyan D. // EuroPhys. Lett. 2018. V. 121. P. 53001.
- [11] Ilchen M., Douguet N., Mazza T. et al. // Phys.Rev.Lett. 2017.
 V. 118. P. 013002.
- [12] Саргсян А., Клингер Э., Пашаян-Леруа Е., Леруа К., Папоян А., Саркисян Д. // Письма в ЖЭТФ. 2016. Т. 104. С. 222–228.
- [13] Sargsyan A., Papoyan A., Hughes I.G., Adams Ch.S., Sarkisyan D. // Opt. Lett. 2017. V. 42. P. 1476.
- Sargsyan A., Hakhumyan G., Papoyan A., Sarkisyan D., Atvars A., Auzinsh M. // Appl. Phys. Lett. 2008. V. 93. P. 021119.
- [15] Sargsyan A., Klinger E., Hakhumyan G., Tonoyan A., Papoyan A., Leroy C., Sarkisyan D. // JOSA. B. 2017. V. 34. P. 776–784.
- [16] Vartanyan T.A., Lin D.L. // Phys. Rev. A. 1995. V. 51. P. 1959.
- [17] Zentile M., Keaveney J., Weller L., Whiting D.J., Adams C.S., Hughes I.G. // Comput. Phys. Commun. 2015. V. 189. P. 162.
- [18] Olsen B.A., Patton B., Jau Y.Y., Happer W. // Phys. Rev. A. 2011. V. 84. P. 063410.
- [19] Sargsyan A., Hakhumyan G., Leroy C., Pashayan-Leroy Y., Papoyan A., Sarkisyan D. // Opt. Lett. 2012. V. 37. P. 1379.
- [20] Weller L., Kleinbach K.S., Zentile M.A., Knappe S., Adams C.S., Hughes I.G. // J. Phys. B. 2012. V. 45. P. 215005.
- [21] Саргсян А., Ахумян Г., Тоноян А., Петров П.А., Вартанян Т.А. // Опт. и спектр. 2015. Т. 119. С. 212.
- [22] Ахумян Г., Саркисян Д., Саргсян А., Атварс А., Аузинии М. // Опт. и спектр. 2010. Т. 108. С. 727.